

16 октября 1976 г. ● № 243 (17157)

● ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ВЫСОКИЙ ПОЛЕТ

— Я ЛЮБЛЮ все свои партии. Мои героини разные, но всех их люблю за большие и светлые человеческие чувства, за их страдания и радости,—говорит балерина Челябинского театра оперы и балета заслуженная артистка РСФСР Галина Борейко.

В этом, наверное, и кроется секрет того, что ее героини становятся такими близкими и понятными зрителю.

Театру исполнилось 20 лет. Столько же времени прошло с того вечера, как Г. Борейко впервые выступила на его сцене.

Ленинград выросла, воспитала и подарил стране много незаурядных мастеров сцены. Небольшая улица Росси стала памятной многим. Здесь, в здании с белыми колоннами, учились когда-то Анна Павлова, Марина Семенова, Галина Уланова и другие выдающиеся балерины, об искусстве которых будут говорить, пока существует мир танца. Галина Борейко унаследовала лучшие традиции прославленной ленинградской школы балета.

С каждой партией становились все более зрелыми и техника, и актерское мастерство балерины. Борейко создала ряд интересных хореографических образов.

— Меня привлекают романтические, сложные характеры,—говорит балерина,—героини, которые вбирают в себя разнообразные качества. Такие роли требуют большой затраты душевных сил. Но зато какое моральное удовлетворение получаешь, работая над ними!

Юная, верная своему чувству до последнего вздоха Джульетта, мудрая хозяйка Медной горы, прекрасная Эсмеральда с ее трагической судьбой, гордая Асель — разные грани таланта Галины Борейко.

— В жизни каждой балерины,—говорит она,—самым сложным творческим экзаменом является, пожалуй, партия Одетты — Одиллии в балете П. И. Чайковского «Лебединое озеро».

Как решает образ своего Белого лебеда Г. Борейко? Покояет чистота ее пластического рисунка, мягки, трепетны движения рук-крыльев. Они тоскуют, плачут, борются, говоря о страданиях одинокой девушки-птицы. А какими сильными, почти могучими становятся они, борясь за жизнь любимого!

Ее Одетта — далеко не «голубая» героиня. Образ, созданный актрисой, — не только поэзия человеческой души, он говорит и о том, что лишь сильные, способные жить и умереть за счастье люди имеют право на него. Исполнение балериной этой партии воспринимается не только эмоционально, но и интеллектуально. Невозможно не жить страстями ее Одетты, не страдать, не волноваться вместе с ней. И не думать о том, как трудно, а порой и невозможно человеку выразить все, что он чувствует. Как трудно порой даже разобраться в самом себе и выстоять в борьбе за идеал! И сказка, благодаря вдохновенному танцу балерины, на наших глазах открывает большую правду жизни.

Образом актерского проникновения в образ является испол-

нение Галиной Борейко партии Жизели в одноименном балете А. Адана.

Первый акт балета — игровой. В образе, созданном балериной, воедино сливаются поэтичность и реальность, перед нами — драма человеческих чувств.

Вот открывается дверь маленького домика и появляется юная Жизель. Изумительная легкость, воздушность полета — стремление к солнцу. Жизель любит, поэтому для нее солнце светит особенно ярко. Мы видим не только филигранно отточенную технику, но и замечательное драматическое мастерство балерины. Отчаяние, страх и неверие — в глазах Жизели. Скорбно согнулись плечи, трепетны движения. Жизель — Борейко напоминает нежный цветок, который попал в суровые условия и от этого гибнет. Тонкий, умный художник, она будто пишет эту сцену прозрачной акварелью. Ведь и в самом произведении, вдруг убеждается зритель, нет ошеломляющих эффектов. Этот балет — интимная и тихая исповедь чувств. И чем глуше и затаннее они, тем, пожалуй, вернее.

Когда становишься свидетелем именно такой трактовки сложнейшей партии Жизели, то со всей очевидностью убеждаешься в том, что поведает миф о виллисах, ставший литературной основой балета, и прекрасная музыка Адана: безумна не Жизель, а безумен мир, где нет гармонии. Совершенное гибнет в несовершенном мире.

Благодаря такой интерпретации балериной образа Жизели звучит также актуальный сегодня вопрос: разве можно любить «чуть-чуть»?

Говоря о таланте актрисы, нельзя не сказать о другой ее

работе — партии Китри в балете Л. Минкуса «Дон-Кихот». Создается впечатление, что сверкающие, зажигающие ритмы испанских танцев рождаются радостной полнотой жизни, которой дышит все существо Китри — Борейко.

Когда ее Китри появляется на городской площади среди шумной толпы, сразу чувствуется, что эта гордая и независимая девушка — не только любимица молодежи, но и ее озорной «полководец». Выход Китри — это стремительный, бравадный и чуть насмешливый танец; а ну, кто еще рискнет таким вихрем пронестись по площади, кто сумеет так высоко взмахнуть веером?

С проникновенным лиризмом и глубиной внутренних переживаний проводит Г. Борейко партию Фригии в балете А. Качатуряна «Спартак». Удивительно хрупкая и одновременно несокрушимо сильная, Фригия — Борейко вызывает ответные токи сочувствия и восхищения. Да, перед нами та самая женщина, которая, провожая любимого в бой, имеет право сказать: со щитом или на щите!

Трудно ответить на вопрос, что больше возвышает актера, что поднимает его к высотам искусства — труд или талант. Создание актером образа скрыто от зрителя, который видит только результат этого прекрасного, но и очень сложного труда. И если работа актера находит в сердцах зрителей благодарный отклик, — значит, жизнь его отличается вдохновенным трудом, горением, поиском, высоким полетом. Жизнь балерины Галины Борейко измерима как раз такими критериями.

Е. МАРТИНА.
На снимке: Г. Борейко в балете «Спартак».
Фото С. ВАСИЛЬЕВА.